

В совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
24.2.320.07, созданный на базе
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ромась Игоря Олеговича по
теме: «Уголовно-правовое обеспечение реализации
наказания и принудительных мер уголовно-правовой и иной отраслевой
принадлежности
(ст. 313, 314, 314¹ УК РФ)», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)
(Краснодар, 2025 г., 293 с.)

На современном этапе развития общества и права важным аспектом выступает достижение целей уголовно-правовой превенции, в том числе и посредством обеспечения реализации наказания и принудительных мер уголовно-правовой и иной отраслевой принадлежности. Укрепление авторитета системы правосудия, в том числе и через исполнение судебного акта, – необходимое условие сильной государственности.

Процесс исполнения назначенных судом наказания, принудительных мер медицинского характера, меры пресечения в виде заключения под стражу, ограничений, налагаемых судом, и административного надзора, сложен как по своему фактическому содержанию, так и с точки зрения правовой регламентации, т.к. охватывается нормами не только УК РФ, но и УИК РФ и УПК РФ, а также целым рядом иных законов. Важность обозначенной проблемы требует адекватных решений, поскольку соответствующие нормы законодательства и правоприменительная практика далеки от совершенства. Насущным вопросом является межотраслевая дифференциация и консолидация обеспечения реализации наказания и принудительных мер уголовно-правовой и иной отраслевой принадлежности. Кроме того, назрела необходимость в упорядочивании и гармонизации положений Общей и Особенной частей УК РФ в части обеспечения исполнения уголовных наказаний и принудительных мер медицинского характера. В условиях активного развития законодательства сохраняет свою актуальность проблема реализации принципа «экономии репрессии» при криминализации неисполнения назначенных судом уголовного наказания и иных указанных мер, возлагаемых на осужденного судом. В научном сообществе активна дискуссия относительно

оптимальной модели обеспечения реализации наказания и принудительных мер уголовно-правовой и иной отраслевой принадлежности. Помимо этого, в связи с изменениями законодательства появляются новые проблемы, обусловленные необходимой адаптацией законодательных новелл.

Изучение содержания оцениваемых диссертации и автореферата позволяет признать, что соискателем осуществлено исследование, *содержащее положения и выводы, дополняющие уголовно-правовую доктрину*, а именно теорию уголовно-правового обеспечения реализации наказания и принудительных мер уголовно-правовой и иной отраслевой принадлежности, а также *предложения и рекомендации, носящие прикладной характер*, направленные на оптимизацию отечественного уголовного закона в соответствующей его части и практики его применения.

Структура работы логична и последовательна. Удачная архитектура диссертации позволила И.О. Ромасю в достаточно полной мере и на довольно хорошем уровне раскрыть заявленную тему.

Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих 9 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

Во *введении* обосновывается выбор темы, ее актуальность, степень разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, его методологическая основа, теоретическая и практическая значимость, определяется научная новизна диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту, оценивается достоверность результатов исследования, приводится информация об их апробации, а также о структуре работы (с. 4–22).

Первая глава диссертации «Уголовно-правовое обеспечение реализации уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений: компаративистские аспекты» состоит из двух параграфов (с. 23–81).

В *первом параграфе* данной главы рассмотрены основные этапы развития уголовно-правовых норм об ответственности за уклонение от уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений в отечественном уголовном праве (с. 23–59). Автор обоснованно обращает внимание на то, что, несмотря на то, что зарождение уголовно-правовых запретов уклонения от исполнения уголовного наказания происходит в нормах Русской Правды, которая регламентировала институт «взятия на поруки», говорить о формировании рассматриваемых норм в современном понимании можно лишь начиная с

XVI в. Диссертант обоснованно констатирует, что действующая редакция УК РФ содержит наиболее обширную систему норм, регламентирующую обеспечение реализации наказания и принудительных мер уголовно-правовой и иной отраслевой принадлежности.

Второй параграф посвящен компаративистскому анализу законодательства зарубежных государств в части ответственности за уклонение от уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора (с. 59–81). Соискатель отмечает, что регламентация указанного вопроса в законодательстве зарубежных государств отличается существенной спецификой по сравнению с аналогичными положениями, закрепленными в УК РФ. На его взгляд, интересным представляется законодательный опыт некоторых зарубежных государств учета обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность. Кроме того, в диссертации сделан вывод о прогрессивности положений, устанавливающих специальные основания освобождения от уголовной ответственности за побег: своевременное предотвращение побега (ст. 434–37 УК Франции); добровольное возвращение лица, осуществившего побег (ст. 426 УК Казахстана, ст. 365 УК Таджикистана, ст. 368 УК Кыргызстана).

Вторая глава «Институт уголовной ответственности за уклонение от отбывания уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений: понятие и содержание» включает три параграфа (с. 82–121).

В *первом* из них раскрывается правовая природа, структурное содержание и отличительные признаки института уголовной ответственности за уклонение от отбывания уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений (с. 82–99). Соискатель обосновывает вывод о самостоятельном комплексном межотраслевом сквозном (охватывающем нормы как Общей, так и Особенной части УК РФ) правовом институте уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора, установленных судом ограничения (ограничений). Заслуживает пристального внимания вывод автора о том, что правовая регламентация указанного уголовно-правового института обладает рядом противоречий: нормы Особенной части отличаются избыточной раздробленностью по видам наказаний, неисполнение которых влечет

уголовную ответственность, они иногда диссонируют с положениями Общей части (например, положения ч. 5 ст. 53 и ч. 1 ст. 314 УК РФ); отсутствует логика в части определения оснований криминализации уклонения от одних видов наказания и применения замены неотбытой части наказания в отношении других. В отношении ряда наказаний, таких как лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью (ст. 47 УК РФ), лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ), ограничение по военной службе (ст. 51 УК РФ), уголовный закон не содержит никаких указаний о правовых последствиях уклонения от их исполнения. Обоснованным является также вывод автора относительно дальнейшего совершенствования уголовного закона в рассматриваемой части, которое, на его взгляд, должно идти по пути унификации уголовно-правовых норм, а именно приведения положений Общей части УК РФ к общему знаменателю относительно закрепления обязанности суда осуществить замену наказания, не связанного с лишением свободы, на более строгое в случае уклонения осужденного от его исполнения. При этом недопустимо осуществлять замену указанных наказаний на лишение свободы.

Во *втором параграфе* раскрывается понятие уклонения от уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений (с. 99–112). Соискатель не ограничивается позитивным изложением материи, а указывает на дискуссионные и сложные вопросы, связанные с ее пониманием. В диссертации обоснованно указывается на то, что законодательная регламентация изучаемого института не отличается точностью и полнотой. На основании этого обосновывается целый ряд дополнений УК РФ: закрепить дефиницию злостного уклонения от уголовных наказаний, поместив ее в примечание к ст. 314 УК РФ; дополнить название ст. 314 УК РФ указанием на «злостность»; дополнить УИК РФ в соответствующей части указанием на специальную цель – «уклонение от исполнения наказания».

В *третьем параграфе* второй главы раскрывается специфика форм и видов уклонения от уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений (с. 112–121). По итогам исследования обосновывается вывод о многообразии форм и видов уклонения, специфику которых необходимо учитывать при

конструировании уголовно-правовых норм. Прежде всего, неодинаковая степень общественной опасности уклонения должна лечь в основу стройной системы построения и взаимодействия мер реагирования на правонарушающее поведение осужденного. Из уголовного закона следует исключить все указания на применение уголовной ответственности за «простое» уклонение. Необходимо предусмотреть правовые последствия за уклонение от всех видов уголовных наказаний, дифференцировав их в зависимости от степени общественной опасности на ответственность дисциплинарную, административную и уголовную. Следует отказаться от криминализации уклонения от отбывания дополнительных наказаний.

Третья глава диссертации «Правовая характеристика уголовно наказуемых видов уклонения от отбывания уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений» (с. 122-240) включает четыре параграфа, с которых представлен юридический анализ составов преступлений, предусмотренных ст. 313, 314 и 314¹ УК РФ.

В *первом параграфе* осуществлен анализ основного состава побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) (с. 122–151). Автором рассмотрен целый ряд дискуссионных вопросов относительно содержания объекта, объективной стороны и субъекта побега. На основе анализа значительного массива монографических источников, судебной практики по делам соответствующей категории в диссертации сформулирован ряд обоснованных предложений по оптимизации уголовного законодательства: закрепить дефиницию побега в примечании к ст. 313 УК РФ; указать в диспозиции ст. 313 УК РФ на специальную цель – уклонение от отбывания наказания или пребывания под стражей; дополнить ч. 2 ст. 20 УК РФ указанием на ст. 313 УК РФ. Сформулированы соискателем ключевые аспекты толкования уголовного закона в исследуемой части: нельзя квалифицировать как побег по ст. 313 УК РФ уклонение от исполнения меры процессуального принуждения в виде задержания по подозрению в совершении преступления, однако как побег должны квалифицироваться все случаи не только самовольного оставления мест лишения свободы, ареста или пребывания под стражей, но и по пути следования в указанные учреждения, и др.

Во *втором параграфе* представлен анализ юридических признаков квалифицированных составов побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (с. 151–174). Проведенное исследование позволило автору высветить наиболее сложные вопросы квалификации и

правоприменительной практики. Автор обосновывает интересные выводы в рамках осуществленного исследования. Полной поддержки заслуживают предложения диссертанта: о придании признаку совершения побега организованной группой статуса особо квалифицирующего признака; о включении в ч. 2 ст. 313 УК РФ такого квалифицирующего признака, как совершение побега, сопряженного с уничтожением или повреждением государственного имущества; о введении специального вида освобождения от ответственности за побег для лиц, добровольно сдавшихся в течение 48 час. с момента побега правоохрнительным органам или вернувшимся в исправительное учреждение либо следственный изолятор.

В *третьем параграфе* исследованы юридические признаки составов уклонения от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, от применения принудительных мер медицинского характера (с. 174–205). В диссертации представлен справедливый вывод о том, что установление ответственности за уклонение от исполнения ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, в ч. 1 ст. 314 УК РФ являет собой пример избыточной криминализации. В силу сказанного диссертант считает необоснованным дуализм правовой оценки последствий уклонения от ограничения свободы как основного и дополнительного наказания (ч. 5 ст. 53 УК РФ и ч. 1 ст. 314 УК РФ) и предлагает направление его преодоления. Автор определяет правовые рамки категорий «несвоевременное прибытие и невозвращение», предлагая свое видение их формализации в УИК РФ. Обоснованным видится и предложение об уточнении диспозиции ч. 2 ст. 314 УК РФ указанием на специальную цель – уклонение от отбывания лишения свободы, а так же указанием на лиц, которые отбывают наказание в виде лишения свободы в порядке замены по правилам ч. 4 ст. 50 и ч. 4 ст. 53 УК РФ. Проработанным представляется вывод автора об исключении из диспозиции ч. 2 ст. 314 УК РФ указания на: неявку в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки. Справедливы вывод о необоснованности установления административной ответственности за уклонение от отбывания назначенных судом мер медицинского характера, совершенное впервые, без указания на признак «злостности», а также предложенные соответствующие изменения ч. 3 ст. 314 УК РФ.

В *четвертом параграфе* третьей главы диссертации осуществлен анализ состава уклонения от административного надзора, а также

неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (с. 205–240). Автором высказывается заслуживающая внимания позиция, согласно которой административная преюдиция должна быть распространена и на деяние, указанное в ч. 1 ст. 314¹ УК РФ, поскольку лишь повторное после привлечения к административной ответственности соответствующее деяние приобретает в силу устойчивого характера правонарушающего поведения субъекта, его нежелания выполнять ограничения или обязанности, пренебрежения авторитетом судебной власти, авторитетом правоохранительных органов РФ, что свидетельствует о его высокой криминогенности, вынуждает применять к нему меры уголовной ответственности. В действующей же редакции ч. 1 ст. 314¹ УК РФ нарушены требования об экономии репрессии и социальной обусловленности криминализации.

В *заключении* диссертантом подведены итоги осуществленного исследования, представлены в обобщенном виде выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства (с. 241–246).

Комплекс *приложений* к диссертации состоит из анкеты для социологического опроса и обобщения его результатов.

Диссертация И.О. Ромась обладает *необходимым уровнем научной новизны*. Среди подтверждающих этот вывод положений (замечу, не всегда бесспорных) необходимо выделить, в частности, следующие:

1) понятие института уголовной ответственности за уклонение от отбывания уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений (с. 17–18);

2) авторские дефиниции злостного уклонения от уголовного наказания и побега (с. 18–19);

3) блок обоснованных соискателем предложений по совершенствованию уголовного закона в соответствующей его части (положение 8, выносимое на защиту, – с. 19–20);

4) выводы из осуществленного соискателем сравнительно-правового изучения зарубежного законодательства в части ответственности за побег либо иные виды уклонения от уголовных наказаний и имплементации его положения о специальном виде освобождения и дополнении квалифицирующих признаков соответствующих составов преступлений (с. 17);

5) обоснование обязательного признака субъективной стороны исследуемых в диссертации составов преступлений в виде специальной

цели – «уклонение от отбывания наказания» (с. 18).

В диссертации содержатся и иные представляющие научно-практический интерес положения, выводы и предложения, заслуживающие внимания и обсуждения.

Достоверность положений, выводов и предложений, сформулированных в диссертации, а также полученных результатов подтверждается использованием автором известных методов научного познания; весьма внушительными нормативной и теоретической основами исследования (список источников включает 326 наименований); солидной эмпирической базой, включающей, в том числе, результаты проведенного анкетирования 101 судьи и 81 следователя; результаты обобщения опубликованной судебной практики (115 приговоров по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 313, 314, 314¹ УК РФ, рассмотренных судами различных субъектов РФ за период с 2008 по 2025 гг.); соответствующие статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2019 по 2024 гг. Фрагментами из соответствующих материалов проиллюстрированы теоретические изыскания диссертанта.

Работа обладает несомненной *теоретической и практической значимостью*.

Сформулированные в ходе исследования научные положения, обобщения и выводы способствуют развитию теории уголовного права в соответствующей ее части.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что разработанные соискателем выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в законотворческой, правоприменительной, научной и образовательной деятельности.

Результаты проведенного исследования *должным образом апробированы*. Положения диссертационной работы нашли отражение в 8 научных статьях, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ. Они представлялись на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, на которой выполнено исследование, а также на 3 международных научных форумах. Результаты исследования внедрены в учебный процесс юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, в практическую деятельность правоприменительных органов.

Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации.

Отмеченные обстоятельства позволяют констатировать, что диссертационное исследование О.И. Ромась в целом следует признать

состоявшимся. Заявленная соискателем цель такого – доктринальное обоснование наличия в отечественном уголовном законодательстве института уголовной ответственности за уклонение от отбывания уголовного наказания, принудительных мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений и его содержания, формирование новых теоретико-прикладных подходов к определению юридических признаков составов преступлений, закрепленных в ст. 313, 314, 314¹ УК РФ, и разработка на этой основе научно обоснованных направлений оптимизации законодательной конструкции указанных посягательств (с. 9), – в основном достигнута, а задачи (с. 9–10) – решены. С большинством выносимых на защиту положений и других представленных и обоснованных в диссертации выводов следует согласиться.

Вместе с тем рецензируемая работа, как и всякое иное творческое произведение, посвященное рассмотрению сложной и недостаточно исследованной проблемы, не свободна от ряда *дискуссионных или требующих дополнительного комментария диссертанта положений*:

1. В диссертации недостаточно четко реализована привязка к предмету исследования указанных в ней методов научного познания. Методология диссертационной деятельности в юриспруденции представляет научно обоснованный подход к организации исследовательской деятельности на основе авторской концепции, позволяющей исследователю получить необходимой глубины и обоснованности научный (теоретический) и практический прогнозируемый результат. Она включает целесообразный процесс (последовательность) и содержание (совокупность методов) деятельности, позволяющих проверить достоверность полученного результата в познании и целенаправленном преобразовании, представленного в авторской концептуальной позиции и способе ее реализации. В силу сказанного представляется необоснованным при описании методологии исследования указывать на два тождественных подхода, а именно хронологический метод и историко-сравнительный.

2. Наблюдается диссонанс между объектом диссертационного исследования, определяемым автором как «общественные отношения в сфере уголовно-правового *обеспечения исполнения* уголовного наказания, меры пресечения в виде заключения под стражу, принудительных мер медицинского характера, административного надзора, установленных судом ограничения или ограничений и реализации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 313, 314, 314¹ УК РФ» и темой диссертации, в наименовании которой во главу угла поставлена не

категория «исполнение», а «реализация». В силу сказанного требует дополнительного обоснования их смысловое значение и соотношение в понимании автора диссертации.

3. В положении 4, выносимом на защиту, автор ратует о закреплении в примечании ст. 314 УК РФ дефиниции злостного уклонения от уголовного наказания, но вместе с тем оперирует в нем категориями уголовно-исполнительного закона, а именно «... *повторное, допущенное без уважительных причин после вынесения предупреждения в установленном законом порядке*». В этой связи возникает сомнение в целесообразности размещения указанной дефиниции в УК РФ и о необходимости такой новеллы в УИК РФ, поскольку регламентация привлечения к дисциплинарной ответственности за нарушение режима отбывания наказания отнесено к предмету ведения именно уголовно-исполнительного законодательства.

4. Диссертантом обосновывается предложение о введении специального вида освобождения от уголовной ответственности, связанного с добровольным отказом от продолжения преступления, при условии добровольной сдачи правоохранительным органам в течение 48 часов с момента побега. Соответствующее нормативное установление предлагается разместить в примечании к ст. 313 УК РФ. Однако автор диссертации не оговаривает, применима ли данная норма только к побегам, совершенным без отягчающих признаков, либо распространяется и на квалифицированные побеги, ответственность за которые установлена в ч. 2 и ч. 3 УК РФ. В силу этого отмеченное предложение нуждается в дополнительном разъяснении.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что высказанные замечания носят частный характер, некоторые из них сами по себе не бесспорны, в связи с чем не могут оказывать принципиального влияния на общую положительную оценку работы, представляющей собой самостоятельно выполненное, завершённое исследование актуальной и значимой научной проблемы.

Таким образом, можно сделать **вывод**, что диссертационное исследование О.И. Ромась на тему «Уголовно-правовое обеспечение реализации наказания и принудительных мер уголовно-правовой и иной отраслевой принадлежности (ст. 313, 314, 314¹ УК РФ)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки уголовного права. Диссертация написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит отличающиеся научной новизной положения и рекомендации, свидетельствует о личном вкладе диссертанта в отечественную уголовно-правовую науку. Она

отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в актуальной редакции), а ее автор – Ромась Игорь Олегович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук (5.1.4. Уголовно-правовые науки), доцентом кафедры гражданского и уголовного права и процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Горский государственный аграрный университет» Качмазовой Альбиной Владимировной для представления в диссертационный совет 24.2.320.07, созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Официальный оппонент:

доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса ФГБОУ ВО Горский ГАУ, кандидат юридических наук

(научная специальность: 5.1.4.

Уголовно-правовые науки)

Качмазова Альбина Владимировна

« 18 » ноября 2025 г.

Контактная информация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Горский государственный аграрный университет», Россия, 362040, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Кирова, д. 47, тел. +7 (8672) 53-23-04, e-mail: info@gorskigau.ru; kachmazovaalbina@mail.ru.

Подпись Качмазовой Альбины Владимировны заверяю:

ученый секретарь диссертационного совета

к. ф. н., доцент

А. Р. Езева

18.11.2025г.

С отзывом ознакомлен

Ромась И.О. 27.11.2025